

ТЕКСТ КАК «ВНУТРЕННЯЯ» И «ВНЕШНЯЯ»
ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ЕДИНИЦА ЯЗЫКА

Л.В. Кваскова

Аннотация. *Статья посвящена лингвопрагматической проблематике изучения текста как единицы вербальной коммуникации. На материале современного художественного текста обосновывается категориальная грамматическая трансформация «внутренней» функциональности текста как языкового сегмента в уровневой иерархии строя английского языка во «внешнюю» функциональность текста как речевого действия языковой личности автора, направленной на достижение его коммуникативно-прагматической цели в рамках конкретного дискурса.*

Ключевые слова: *текст, дискурс, внутренняя функциональность, внешняя функциональность, тематический компонент, тактика текста, стратегия текста.*

Для цитирования: *Кваскова Л.В. Текст как «внутренняя» и «внешняя» функциональная единица языка // Преподаватель XXI век. 2022. № 1. Часть 2. С. 269–276. DOI: 10.31862/2073-9613-2022-1-269-276*

TEXT AS AN “INNER” AND “OUTER” FUNCTIONAL UNIT OF LANGUAGE

L.V. Kvaskova

Abstract. *The article surveys linguopragmatic issues of employing texts as functional units of verbal communication. By featuring a modern English-language belles-lettres text it is aimed at grounding the process of categorical grammar transformations of the ‘inner’ functional status of the text, being a segment in the structural hierarchy of English, into its ‘outer’ functional status, the text turning into its author’s communicative act for achieving pragmatic goals in the frame of discourse.*

Keywords: *text, discourse, inner functional status, outer functional status, topical component, text tactics, text strategy.*

Cite as: *Kvaskova L.V. Text as an “Inner” and “Outer” Functional Unit of Language. Prepodavatel XXI vek. Russian Journal of Education, 2022, No. 1, part 2, pp. 269–276. DOI: 10.31862/2073-9613-2022-1-269-276*

269

В современном языкознании и прикладной лингвистике одним из актуальных направлений исследования является изучение текста в функционально-прагматическом аспекте. Предметом исследования становится целый текст как единая многокомпонентная и многомерная функциональная языковая единица, с помощью которой реализуется вербальная коммуникация в полном объеме. Актуальность данного предмета исследования подтверждается, в частности, тем, что само существительное «текст» (анг. *text*) в современном английском языке уже приобрело функциональную семантику глагола речи, что зарегистрировано в новом Оксфордском бизнес словаре английского языка. Ср. *text (sb) (sth): to send sb a written message using a mobile phone e.g. I texted him the details* [1, p. 560].

Указанное направление изучения текста ставит во главу угла проблему познания текста и как результата построения особой текстовой единицы языка, и как процесса текстовой деятельности, в центре которой находится так называемая «текстовая личность». Включая текстовый компонент в парадигму описания современного состояния языка, исследователи берут за основу расширительное толкование дихотомии Ф. де Сосюра «Язык — Речь», превращая ее в триаду «Язык — Речь — Текст» [2, с. 9]. Рассмотрение данной парадигмы через призму системной трансформации явления языковой функциональности, отраженного в структуре текста, представляется относительно новым взглядом на изучение языковой специфики текста, в первую очередь ее грамматической составляющей.

В предлагаемой статье ставится цель показать аналитическим путем системное взаимодействие двух типов функциональных текстовых единиц в рамках конкретного художественного произведения.

В обобщенном смысле имеется в виду разграничение функциональной текстовой единицы в терминах грамматики английского языка (т. е. языковой системы) и функциональной текстовой единицы в терминах грамматики английской речи (т. е. речевой деятельности). Эта «функциональность <...> представляет собой взаимодействие и взаимообусловленность двух сфер существования и развития языка — сферы «внутренней» функциональности, обусловленной рамками языка как саморегулирующейся системы, и сферы «внешней» функциональности, когда язык воспринимается как средство осуществления речевой практики человека в социальных условиях» [3, с. 7]. Поставленная цель предполагает уточнение системных статусных признаков в определении исследуемой функциональной текстовой единицы. Оно включает: а) текст как «макроединицу языковой системы», б) текст как «единицу дискурсного характера» и в) текст как «единицу коммуникации» [о полном перечне статусов текста см. 2, с. 7–8].

Идентификация текста как «макроединицы» в общей грамматической структуре отдельного языка, например английского, опирается на критерии, представленные в грамматической теории текста. В нашем случае это «диктемная теория» М.Я. Блоха, с помощью которой вычленяется минимальная текстовая единица – диктема – как сложный вербальный знак. Он обладает «своей четкой функцией, не сводимой к функциям нижележащих единиц (предложения, фразы, слова — К.Л.), но вбирающей в себя эти функции в рамках своего собственного, интегративно-текстового назначения выражать определенную тему (выделено нами — К.Л.)» [4, с. 21 и далее]. Иными словами, критерием, позволяющим отличать грамматическую единицу текстовой

природы от тождественной грамматической единицы нетекстовой природы (например, отдельное предложение от предложения-текста) является наличие темы в ее содержательной структуре.

Согласно диктемной теории, интерпретация текста с точки зрения законов «внутренней» функциональности означает в первую очередь описание грамматического построения его содержательной и формальной структур через взаимодействие четырех основных типов признаков: номинативного, предикативного, тематического и стилистического. Действие механизма внутренней функциональности можно проследить как в грамматике целого текста, так и через грамматическое описание отдельной составной единицы, репрезентирующей этот текст. Такой единицей служит, как известно, заглавие текста. Текстовая функция грамматической структуры заглавия художественного произведения заключается в том, что оно «выступает актуализатором практически всех текстовых категорий» [5, с. 90]. И в первую очередь «концепта произведения» [там же, с. 96], или иначе, его темы. Поскольку рамки статьи не позволяют представить указанный функционально-грамматический анализ текстов выбранных художественных произведений целиком, обратимся к анализу их заглавий. Подчеркнем, что в данном случае выбор современных англоязычных художественных текстов обусловлен сугубо лексико-грамматическим критерием – заглавия этих текстов отражают классификацию основных сегментных единиц грамматического строя современного английского языка. Это: 1) роман британской писательницы Рейчел Джойс (*Rachel Joyce*) 'Perfect' [6] (заглавие – слово); 2) роман американского писателя Николаса Спаркса (*Nicholas Sparks*) 'A Walk to Remember' [7] (заглавие – фраза) и 3) роман

британского писателя Казуо Ишигуро (*Kazuo Ishiguro*) 'Never Let Me Go' [8] (заглавие — предложение).

Функционально-грамматической основой построения языковых единиц, номинирующих темы текстов (заглавий), является, на наш взгляд, категория *предикативности*, вербальное выражение которой может варьироваться в пределах от «нуля» (имплицитная предикативность) до «максимума» (полная эксплицитная предикативность). Предикативность в формулировке темы обозначает вектор ее гипотетического развития в тексте художественного произведения. Поэтому адекватная интерпретация темы (заглавия) возможна только с опорой на знание самого текста. Проследим, как проявляется тематическая предикативность в указанных названиях романов.

Заглавие 'Perfect', представляющее собой словесный сегментный уровень, восходит к названию плана, разрабатываемого главным героем, 11-летним Байроном, и его другом Джеймсом, по спасению репутации своей матери, совершившей, по его мнению, наезд на маленькую девочку, но отрицающую это, — *Operation Perfect*. Автор романа, тем не менее, выносит в заглавие не всю номинацию этого плана, а только его морфологически зависимую часть — адъективную единицу с семантикой положительной оценки высшей степени (ср. *good* — *fine* — *perfect*). Формулировка темы с использованием морфологической единицы, не подкрепленной предикативным элементом (назовем ее «имплицитной предикативностью»), позволяет автору расширять тематические рамки романа, выстраивая сюжет вокруг роли фактора времени в формировании внутреннего мира ребенка. То есть, тематической единице 'Perfect' придается глобально-метафорический смысл.

Заглавие ‘*A Walk to Remember*’ представляет собой фразовый сегментный уровень, в котором присутствует глагольная предикативная единица – инфинитив *to remember*, выражающий этот признак частично. Семантика данной атрибутивной фразы характеризуется тем, что определяемое широкозначное отглагольное существительное *walk* номинирует не предмет, а событие, представленное двойным действием: физическим (существительное) и ментальным (глагол). Эта семантическая «двойственность» позволила автору в емкой эксплицитно-имплицитной предикативной единице обозначить и развить в романе метафору темы юношеской любви, которая остается с человеком на всю жизнь, какой бы трагической она в итоге ни была.

В заглавии ‘*Never Let Me Go*’ представлена завершенная синтаксическая структура предложения как сегментного уровня грамматической системы языка. Автор выбирает в качестве формулировки темы повелительную предикативную структуру прямого, категоричного обращения ко второму лицу с модальным элементом *let* и обобщенно-отрицательным наречием *never*. Это речевая форма настойчивого императива, которая отражает коммуникативную особенность «живого» общения. На самом деле эту фразу в романе никто не произносит – она раскрывает внутреннее эмоциональное состояние героини *Kathy*, от лица которой строится повествование. Это как бы ее обращение к самой себе и Высшим Силам, чтобы они не дали забыть ее прошлое, ее умерших друзей, ее любовь. Широкозначный глагол *go* метафорически ассоциируется с памятью: *to go* = *to remember*. Перед нами полная эксплицитная предикативная конструкция, обозначающая тематический компонент в структуре текста.

Таким образом, приведенные аналитические рассуждения позволяют, на наш

взгляд, проиллюстрировать механизм так называемой «внутренней» функциональности художественного текста на основании формулировок тематических компонентов, представленных в их заглавиях и реализующих иерархию основных сегментных единиц грамматического строя английского языка. При этом специфика художественной речи требует, чтобы определение темы текста имело стилистическую (метафорическую) окраску.

Системный переход от внутренней к внешней языковой функциональности на уровне целого текста происходит при выходе исследования за рамки «чистой» лингвистики текста в область лингвистической прагматики, то есть превращение текста в предмет дискуртологии и теории коммуникации. Текст берется в качестве «единицы дискурсного характера». Критерием здесь является включение категории «языковой личности» в функционал текста, что кардинально меняет подход к восприятию текста: от абстрактного речевого продукта к форме, отражающей весь процесс речевой коммуникации между его участниками. Речь идет об антропоцентрической соотнесенности «автор — текст — читатель/слушатель», в которой текст рассматривается как конкретное «речевое действие» в рамках конкретного «коммуникативного события» с конкретными участниками. И функционал текста опирается уже не на все, а только на адекватные этому событию лингвистические параметры. Текст превращается в «инструмент» достижения прагматических целей коммуникантов. При этом успешность использования текста в коммуникации напрямую зависит от соотношения этих целей в речевом акте — тексте.

Важно подчеркнуть, что лингвистическая составляющая не утрачивает своей значимости для реализации внешнего функционала текста. Вербальный язык

текста остается основным компонентом проявления «речевого поведения» автора, отраженного в его грамматической структуре. В современной коммуникативной грамматике выделяют четыре взаимодействующих критерия организации «внешней» функциональности текста. Это: 1) структурно-семантическое значение предикативной основы текста; 2) принадлежность ее к речевому регистру; 3) тактика текста; 4) стратегия текста [9, с. 455]. Одним из основных маркеров внешней функциональности текста как единицы дискурса является его начальная позиция в линейной грамматической структуре (или иначе, в его локальной структуре). По мнению исследователей, «начало дискурса определяет тематическую, интенциональную <...> направленность на предметную сферу и возможные пути конструирования социального мира. <...> Слова, предворяющие коммуникативные акты, становятся речевым контекстом, оказывают огромное влияние на восприятие и обработку дискурса слушающим (читающим – добавлено нами — К.Л.)» [10, с. 141].

Проследим, например, как организует интерес читателя автор романа *'Perfect'* в начальной гипердиктеме текста, состоящей из двух абзацев:

In 1972, two seconds were added to time. Britain agreed to join the Common Market, 'Beg, Steal Or Borrow' by the New Seekers was the entry for Eurovision. The seconds were added because it was a leap year and time was out of joint with the movement of the Earth. The New Seekers did not win in the Eurovision Song Contest but that had nothing to do with the Earth's movement and nothing to do the two seconds either.

The addition of time terrified Byron Hemmings. At eleven years old he was an imaginative boy. He lay awake, picturing it happen, and his heart flapped like a bird. He

watched the clocks, trying to catch them at it. 'When will they do it?' he asked his mother [8, p. 9].

Предикативной основой этой дискурсивной единицы является текстовая связь двух равномерных кумулемных диктем (термин М.Я. Блоха), представляющих собой монологические последовательности законченных связанных предложений. Текстовую связь между диктемами можно определить как лексическую *когезию*, представленную антонимией двух глагольных единиц: *had nothing to do* (конец первого абзаца) и *terrified* (начало второго абзаца), обозначающих противопоставление «безразличия/равнодушия» и «ужаса». Дискурс характеризуется комплексной регистровой принадлежностью. Первая диктема представляет «репрезентативно-иконический» регистр речи [11, с. 35], когда информация подается путем «изображения фактов и событий» одного и того же хронотопа, обозначенного точным числом 1972. Вторая диктема представляется как начало общего нарративного регистра речи, в котором «имеет место не только передача некоторой информации, но и рефлексия по поводу изображаемой действительности» [там же, с. 37]. Коммуникативную тактику текста можно определить как прием описания эмоционального контраста в построении сообщения одного и того же факта добавочного времени: нейтрального в первой диктеме (*In 1972, two seconds were added to time <...> because it was a leap year and time was out of joint with the movement of the Earth*) и крайне эмоционального во второй диктеме (*The addition of time terrified Byron Hemmings*). Это продиктовано общей стратегией текста – вовлечь читателя в предполагаемые перипетии сложной психики и судьбы главного героя романа.

Теперь рассмотрим для сравнения начальную гипердиктему в романе 'A Walk to Remember' (такое сравнение будет уместным, так как и в первом и во втором текстах анализируются начала традиционных вступительных частей романов — прологов (*Prologues*)).

When I was seventeen, my life changed forever.

I know that there are people who wonder about me when I say this. They look at me strangely as if trying to fathom what could have happened back then, though I seldom bother to explain. Because I've lived here for most of my life, I don't feel that I have to unless it's on my terms, and that would take more time than most people are willing to give me. My story can't be summed up in two or three sentences; it can't be packaged into something neat and simple that people would immediately understand. Despite the passage of forty years, the people still living here who knew that year accept my lack of explanation without question. My story in some ways is their story because it was something that all of us lived through [10, prologue, p. 11].

274

Предикативная основа рассматриваемой двухабзацной дискурсивной единицы состоит из структурно неравномерных диктем: первая диктема включает только одно предложение, тогда как вторая диктема представляет собой кумулемную последовательность из шести сложных, многосоставных, синтаксически связанных предложений. Такая предикативная конфигурация начальной позиции текста обусловлена целью сфокусировать внимание читателя на самом рассказчике и его отношениях. Отсюда, текстовая связь между диктемами представлена блоком грамматической и лексической когезии: повтора местоимения 1 лица единственного числа 'I' в функции подлежащего и фразовой синонимии 'my life — my story'.

Регистровая принадлежность данного начала текста тоже имеет комплексный характер, однако, этот комплекс формируется по традиционной «нарративной схеме»: в первой диктеме задается начало повествования с указанием действующего лица и событийного факта из его жизни, во второй диктеме представлена рефлексия рассказчика, мотивирующая выбор предмета повествования. В качестве коммуникативной «доминанты» в тактике такого построения начала писатель выбирает рефлексия рассказчика. Это позволяет предположить, что рассказчик и автор — это одно и то же лицо, и автор собирается представить далее «устный» рассказ-воспоминание о главном событии в своей жизни, оформленный по законам «письменного» литературного произведения. Опираясь на мнение исследователя К.Ф. Седова, подчеркнем, что общая «субъективно-аналитическая» нарративная стратегия здесь — «это наиболее «прагматизированная» форма моделирования действительности, отражающая в своем строении особенности авторского субъективного начала и максимально учитывающая потенциал перцепции, т. е. фактор адресованности речи» [11, с. 35]. Прямой стратегический посыл писателя, направленный на вовлечение читателя в восприятие предлагаемого «рассказа», выражен в последнем предложении второй диктемы: 'My story in some ways is their story because it was something that all of us lived through', прагматический смысл которой сводится к тому, что человеку всегда интересно читать «историю о самом себе».

Таким образом, изучение вербальной основы текста в едином многоаспектном режиме позволяет сделать следующий предварительный вывод в рамках поставленной здесь цели. Любой текст как законченное языковое (речевое)

произведение представляет собой реализацию сложных системно-функциональных отношений единиц национального языка. Эти отношения можно описать в терминах коммуникативной грамматики как парадигму трансформаций «внутреннего» функционала текста в его «внешний» функционал, когда текст «проходит в своем развитии» этапы от макроединицы языковой системы через единицу конкретной дискурсивной практики к единице вербальной коммуникации в целом. Характерно при этом, что главным «двигателем» этих трансформаций является, по нашему мнению, категория языковой личности как автора текста, так и его читателя/слушателя. В современных исследованиях текста категория языковой личности получает новое, более широкое, толкование с указанием на то, что

языковая личность реализуется в формах и функциях «текстовой личности», «речевой личности» и «личности культуры». То есть категория языковой личности реализуется в своеобразной парадигме указанных функциональных типов субъекта речи [2, с. 84]. Они заслуживают отдельного исследования.

В качестве заключения можно подчеркнуть, что представленная фрагментарная интерпретация широкого функционального аспекта текста как единицы языка позволяет наметить перспективы его дальнейшего изучения, связанные с выявлением закономерностей использования разных типов текстовых структур для достижения языковой личностью прагматических целей в процессе вербальной коммуникации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. New Oxford Business English Dictionary. Oxford University Press, 2008. 616 p.
2. Казарин? Ю.В. Лингвистический анализ текста: учебное пособие для академического бакалавриата. М.: Изд-во Юрайт; Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. 132 с.
3. Кваскова, Л.В. Основы функциональной грамматики: коммуникативно-прагматический аспект. М.: МПГУ, 2016. 160 с.
4. Блох, М.Я. Диктема в уровневой структуре языка // Вопросы Языкознания. 2000. № 4. С. 56–67.
5. Кухаренко, В.А. Интерпретация текста: Учебное пособие для студентов пед. ин-тов по специальности «Иностранные языки». М.: Просвещение, 1988. 192с.
6. Joyce, R. Perfect. Black Swan. A Random House Publishing Group. London, 2014. 448 p.
7. Sparks, N. A Walk to Remember. Grand Central Publishing. New York, 2001. 240 p.
8. Ishiguro, K. Never Let Me Go. Faber and Faber Limited (UK), London, 2005. 282 p.
9. Золотова, Г.А., Онипенко, Н.К., Сидорова, М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М., 2004. 544 с.
10. Макаров, М.Л. Основы теории дискурса. М.: Гнозис, 2003. 320 с.
11. Седов, К.Ф. Дискурс и личность: Эволюция коммуникативной компетенции. М., 2004. 320 с.

REFERENCES

1. New Oxford Business English Dictionary. Oxford University Press, 2008, 617 p.
2. Kazarin U.V. *Linguistic Analysis of Text: Manual for Academic Bachelors of Arts*. Moscow, URAIT Publisher, 2018; Yekaterinburg, Ural University Publisher, 132 p. (in Russ.)

3. Kvaskova, L.V. *Osnovy funkcionalnoj grammatiki: kommunikativno-pragmatischekij aspekt* [Fundamentals of Functional Grammar: Communicative and Pragmatic Aspect]. Moscow, Moskovskij pedagogicheskij gosudarstvennyj universitet, 2016, 160 p. (in Russ.)
4. Blokh, M.Ya. Diktema v urovnevoj strukture yazyka [Dicteme in the Level Structure of Language], *Voprosy yazykoznaviya* = Questions of Linguistics, 2000, No. 4, pp. 56–67. (in Russ.)
5. Kuhorenko, V.A. *Interpretaciya teksta: Uchebnoe posobie* [Interpretation of the Text: A Textbook]. Moscow, Prosveshchenie, 1988, 192 p. (in Russ.)
6. Joyce, R. *Perfect. Black Swan*. GB, 2014, 448 p.
7. Sparks, N. *A Walk to Remember*. Grand Central Publishing, NY, 2001, 240 p.
8. Ishiguro, K. *Never Let Me Go*. Faber and Faber, NK, 2005, 282 p.
9. Zolotova, G.A., Onipenko, N.K., Sidorova, M.Yu. *Kommunikativnaya grammatika russkogo yazyka* [Communicative Grammar of the Russian Language]. Moscow, 2004, 544 p. (in Russ.)
10. Makarov, M.L. *Osnovy teorii diskursa* [Sedov, K.F. *Diskurs i lichnost: Evolyuciya kommunikativnoj kompetencii* [Foundations of Discourse Theory]. Moscow: Gnozis, 2003, 320 p. (in Russ.)
11. Sedov, K.F. *Diskurs i lichnost: Evolyuciya kommunikativnoj kompetencii* [Discourse and Personality: Evolution of Communicative Competence]. Moscow, 2004, 320 p. (in Russ.)

Кваскова Людмила Васильевна, кандидат филологических наук, профессор, кафедра грамматики английского языка, Институт иностранных языков, Московский педагогический государственный университет, kvaskova48@mail.ru

Ljudmila V. Kvaskova, PhD in Philology, Professor, English Grammar Department, Institute of Foreign Languages, Moscow Pedagogical State University, kvaskova48@mail.ru

Статья поступила в редакцию 14.06.2021. Принята к публикации 19.11.2021

The paper was submitted 14.06.2021. Accepted for publication 19.11.2021